

Мистер Вахон... Вахон!?

Я даже спросил, какие новости, но Ли Танчжао собирался замолчать и сказал, что узнает, когда придет время. Потом он поспешно повесил трубку, казалось бы, не желая говорить больше.

Как Ли Тангчао узнал о новостях Хуахона?

Я был полон сомнений, но в моем сердце также было скрытое предвкушение. Если Хуа Хун вернется, статус нашей группы определенно последует примеру, и до дня рождения династии Ли Тан осталось всего три дня, а затем... Это должно рассказать тебе, что происходит.

Я качал головой, стараясь не думать слишком много об этом, это не было чем-то, о чем я мог бы заботиться. Когда я приехал на холм, Цзян Эркиан не смотрел на небо в этот раз, он схватил откуда-то двух кур и готовил им барбекю. Увидев, как я подошел, он улыбнулся мне добродушной улыбкой: "У меня есть одна для тебя".

Я улыбнулся и сказал спасибо, а когда сел, Цзян Эркиан бросил мне книгу, и он прошептал: "Взгляни".

Хмм?

Я посмотрел вниз и нашел три слова из "Облачного списка Дао", написанные на нем. Я вспыхнул от смеха, я никогда не думал, что "Облачный список Дао" будет новым так скоро.

Когда я перевернул его, Небесный список мало что изменился, он остался прежним, так что я перепрыгнул прямо к Земному списку.

Однако, первое место в списке земли было для меня немного пугающим.

Дунфан Цинъюнь: первый человек со времен основания даосизма, Цянькуньцзюнь, нынешнее местонахождение которого неизвестно, по слухам, нарисовал меч и покончил с собой перед Залом Юаньмэнь.

Я выглядел удивленным: "Разве Восточный Цинъюнь уже не мертв? Почему он все еще номер один в земном списке?"

"Специальное отношение к сильным..." объяснил Цзян Эркян, "Никто не знает, вернется ли Дунфан Цинъюнь, в конце концов, сильный человек на этом уровне. Кто может сказать? Вообще говоря, сильный человек на этом уровне должен подождать, пока кто-нибудь сможет занять его место, прежде чем он исчезнет из "Облачного списка Дао", иначе он останется. Оставь себе."

Я внезапно пришел в себя, так что я перевернулся на вторую страницу Списка Земли, только перевернулся, я сразу же увидел кого-то, кого знал.

Дунфан Сюэ: двадцать четыре года, мастер Цянькуня, в прошлом ученик буддийского Чжан Хуа Сюй, но в то же время знаток даосизма и необычайной силы. Когда-то она была чемпионкой Войны Десяти Тысячи Религий и была названа самой сильной женщиной со времен основания буддизма и даосизма. Это сопровождалось фотографией Донгфан Сюэ, который был одет в красивую военно-морскую форму и сделал жест победы.

"Пфф..."

Я не мог перестать смеяться, но да, она действительно самая сильная женщина со времён основания буддизма, это просто как-то странно сказано, немного пародия на восточных цианобактерий.

К тому времени, как я перешел на третью страницу, я не знал этого человека, так что мне пришлось его пропустить. Пока я не перевернулся на пятую страницу, я был ошеломлен, и человек на этой пятой странице просто взорвал мне мозг.

Чжунгон: Двадцать четыре года, мастер Цянькунь, я не знаю имени его хозяина. Анонимное кропотливое культивирование, Великое Десять Тысячелетняя Война Учений - это великое проявление силы. Дао искусство меняется непредсказуемо, как, например, бегущие облака и струящиеся воды, захватывающие дух. Фотография Тюремного гонга более реальна, на ней он сражается, как будто в десяти тысячной церковной войне, которую тайно сфотографировал.

Я действительно не ожидал, что Цзиньонг Гун займет пятое место, но это показывает справедливость рейтинга Дао по облакам.

Пришло время и для Цао Да зайти сзади, так?

Я перевернулся на следующую страницу, и это снова поразило меня, потому что это шестое место занял Юн Мози!

Юнь Мози: Семнадцать лет, Цянькунь Генерал, ученик Цин И Секты, известной как Северный Чжэньцзянский Тигр. Плечом к плечу с Восточным Цинъюнь, неограниченный потенциал, Мастер Безымянный, теперь под бессмертным Инь Ян ворот Цинь И. На фотографии Юн Мози сидел на диване в белом костюме и держал в руках белую розу.

Я спросил: "Юн Мози, очевидно, не очень хорошо борется, как его выбрали финишировать шестым?".

"Это - общая сила, в конце концов, "Облачный список Дао" - это не список, чтобы увидеть, насколько сильны бои..." объяснил Цзян Эркиан, "Если это для того, чтобы увидеть бои... Вставай, почему бы тебе просто не составить список одиночек?"

Когда я думал об этом, Цзян Эркиан высказал хорошее замечание. В этот момент я перевернул еще несколько страниц, но так и не увидел ни своего имени, ни имени Цао Да. Я с тревогой продолжал откидываться назад, и наконец, когда я достиг двадцать второго имени, я увидел Цао Да.

Цао Да: 24 года, генерал Цянькунь, ученик под Небесной Сектой Разбитый меч Бессмертный, по слухам, имеет загадочную личность, какой бы неизвестной она ни была. Вместе с ним была фотография Цао Да, на которой он пробивался сквозь толпу с 8000 порезами Будды.

Рейтинг Цао Да на самом деле был на высоте 22....

Я был неизбежно разочарован, но казалось, что есть много факторов, которые следует учитывать при составлении "Облачного списка Дао". Честно говоря, я изначально думал, что Цао Да определенно войдет в пятерку лучших в Рейтинговом списке Земли.

Теперь, когда появился Цао Да, я должен быть следующим, верно?

Я перевернул еще несколько страниц, но так и не увидел своего имени. В конце концов, я

даже перепрыгнул через страницы, и когда я добрался до страницы 60, я наконец-то увидел свое имя.

Боже мой...

Всего в Рейтинге Облаков Дао всего шестьдесят, а это значит, что я последний в списке!

Цзян Чэн: Двадцатидвухлетний Цянькуньский генерал, ученик даосской секты права Чжан Ба, чемпион десяти тысячной войны Учения. Хорошо в ближнем бою, храбрый и свирепый, не хорош в даосизме.

Моя оценка была простой, всего лишь короткое предложение, а рядом с ним была моя фотография, обычная фотография, которую я сделал, когда вступил в Даосскую юридическую секту.

Я нахмурился, когда закрыл "Облачный список Дао", никогда бы не подумал, что они поставят меня на шестидесятое место. Цзян Эрсян снял жареную курицу в это время, он передал ее мне и сказал с улыбкой: "Сказать по правде, первоначально ты был в Седьмое место - это просто семья Цзян, которая давит на Дао в списке облаков, чтобы заставить тебя занять последнее место".

Я был сбит с толку, "Почему?"

"Низкий..." сказал Цзян Эрсян пожиманием плечами и мягким голосом, "Ты единственный в семье Цзян, кто находится в "Облачном списке Дао", и если бы не ты. Выиграв Войну Десяти Тысячи Учений, семья Цзян даже не позволит тебе быть в списке. Цзян Чэн, семья Цзян - очень сдержанная семья, и этот рейтинг может показаться гламурным, но он не принесет вам никаких преимуществ. Подождите немного времени, и вы поблагодарите семью Цзян за это решение. Поверьте, это лучшее решение для вас после того, как эксперты семьи Цзян много раз подсчитывали сплетни, прежде чем наконец-то понять, что ставит вас на шестидесятое место".

Я не слишком увлекся этим вопросом, говорят, что люди боятся славы, а свиньи боятся силы, и это не просто случайное замечание. Так как у семьи Цзян была своя договоренность, для меня было нормально спуститься вниз по лестнице. По крайней мере, я персонаж из "Облачного списка Дао".

После того, как я убрал "Список облаков Дао" и съел жареного цыпленка, я продолжил оттачивать Цзян Инь с Цзян Эр Цянь. Что касается меня самого, то у меня не было свободного времени, я время от времени ходил на кухню резать овощи и тренировать свои силы и боевые способности.

Три дня можно описать как мгновение ока.

В этот день я взял отпуск у семьи Цзян и забронировал билет в Шанхай. Не только я, было много старейшин из семьи Цзян, которые на этот раз уехали в отпуск, и мы ехали вместе с ними на самолет. Эти люди были немного удивлены, когда узнали, что я тоже еду в Шанхай, и спросили меня, почему я еду туда. На мой шестидесятый день рождения они на мгновение посмотрели на меня немного странно.

Когда я приехал в Шанхай, я позвонил Ли Танчжао и спросил его, какую гостиницу он забронировал, и он ответил, что это отель "Счастливчик". Я проверил карту, и это был довольно удаленный отель, совсем не хорошее место.

Однако, когда я поехал на такси к входу в этот отель, я был очень шокирован.

Перед отелем были припаркованы роскошные автомобили. Lamborghini, Ferrari, Porsche, Aston Martin, Hummer... серия роскошных автомобилей, припаркованных напротив отеля, в то время как дюжина или около того женщин-сотрудниц Стоя у двери в своих чонгсамах, чтобы поприветствовать гостей, они глубоко кланяются и говорят приветствие каждому гостю, проходя мимо.

Этот ряд... такой большой.

Очевидно, что это был очень удаленный отель, но он был жив и здоров, поддерживаемый рядами и роскошными автомобилями.

Я зашел в отель, чтобы увидеть в вестибюле баннер с надписью: "Тепло празднуем 60-летие господина Ли Танчжао!"

Я спросила, когда шаги шли со стороны отеля, я повернула голову и увидела, как Цао Сяо Сяо идет ко мне в сексуальном платье! она взяла меня за руку и с улыбкой сказала: "Брат, ты вовремя".

Я знал, что Цао Литтл жаловался, что я опоздал, поэтому сказал неловко: "Ничего не могу с собой поделать, это единственный полет на самое раннее время".

"Ну..." когда Цао Литтл взял меня за руку и вошел внутрь, она прошептала: "Хозяин велел мне никогда не сидеть слишком близко к нему позже".

Не обращать на него слишком пристального внимания?

Я сознательно коснулся эфеса ножа Мерси.

Кое-что действительно случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/935479>